

Пролог

пион испарился.

Это был самый успешный и ценный агент Соединенных Штатов в Советском Союзе за два десятилетия. Переданные им документы и рисунки раскрывали секреты советских радиолокационных станций и важнейшие планы по разработке комплексов вооружений на десяток лет вперед. Он страшно рисковал, чтобы вынести печатные платы и чертежи из своей военной лаборатории и передать их ЦРУ. Его шпионская деятельность помогла Соединенным Штатам занять доминирующие позиции в небе, в воздушных боях, и подтвердила уязвимость советской системы ПВО — американские крылатые ракеты и бомбардировщики могли летать вне поля зрения советских радаров.

В конце осени — начале зимы 1982 года ЦРУ потеряло контакт со своим агентом. Он пропустил пять назначенных встреч. Прошло несколько месяцев. В октябре плановая встреча с ним не состоялась из-за плотного наружного наблюдения КГБ. Даже глубоко законспирированные сотрудники московской резидентуры ЦРУ, о которых КГБ не знал, не смогли оторваться от слежки. 24 ноября один из них, в легком гриме, сумел позвонить домой шпиону из телефона-автомата, но на звонок ответил кто-то другой. Офицер повесил трубку.

Вечером 7 декабря, когда была запланирована еще одна встреча, будущее операции находилось в руках Билла Планкерта. Прежде он служил летчиком на флоте, а затем прошел подготовку по ведению тайных операций в тылу противника. Ему было за тридцать, рост метр девяносто, и он прибыл в московскую резидентуру ЦРУ летом, чтобы ознакомиться с обязанностями куратора. Он погрузился в изучение документов, рассматривал карты и фотографии, читал шифрограммы и разговаривал с оперативниками. Ему казалось, что он уже хорошо знает шпиона, хотя никогда не встречался с ним лично. Задачей Планкерта было уйти от слежки КГБ и установить контакт с источником.

За несколько дней до того американские дипломаты по местной телефонной линии, которую, как было известно, прослушивал КГБ, сговорились отпраздновать день рождения на одной квартире во вторник после работы. Вечером в назначенный час четыре человека направились к автомобилю, стоявшему на парковке посольства США. За этим местом постоянно наблюдали милиционеры в форме, дежурившие снаружи и докладывавшие обо всем в КГБ. Один из американцев нес большой торт. Когда машина выехала из посольства, женщина, сидевшая позади водителя, поставила торт себе на колени.

Машиной управлял шеф резидентуры ЦРУ, Планкерт сидел рядом с ним на переднем сиденье. Сзади разместились их жены. Все четверо заранее отрепетировали операцию на креслах в резидентуре. Теперь начиналось собственно представление¹.

Шпионаж — искусство иллюзий, и тем вечером в роли иллюзиониста выступал Планкерт. Под пальто на нем была другая одежда, похожая на ту, какую носят в России пожилые люди. Торт был фальшивкой: верхушка, напоминавшая торт, скрывала устройство, созданное техническими гениями из ЦРУ. Планкерт надеялся, что благодаря этому устройству ускользнет от наблюдения КГБ.

Устройство именовалось “Джек из коробочки”, но все называли его просто JIB*. Из многолетнего опыта ЦРУ вывело, что группы наружного наблюдения КГБ почти всегда следовали за автомобилем сзади. Они редко ехали рядом. Поэтому машина с агентом ЦРУ могла, завернув один или два раза за угол, на несколько мгновений оказаться вне поля зрения КГБ. За это короткое время оперативник ЦРУ мог выпрыгнуть из автомобиля и скрыться. Одновременно приводилась в действие пружина, выбрасывавшая “Джека из коробочки”, который очертаниями напоминал голову и плечи выскочившего агента.

В ходе работы над устройством ЦРУ направило двух молодых инженеров из департамента технического обслуживания в секс-шоп в злочном районе Вашингтона. В этом глухом помещении они купили трех надувных кукол в натуральную величину. Однако кукол невозможно было быстро ни накачать, ни спустить из них воздух. Кроме того, они сдувались. Молодые инженеры вернулись в магазин за новыми тестовыми образцами, однако проблемы оставались. Затем в ЦРУ поняли, что, учитывая расстояние между машиной и группой наблюдения КГБ, нет нужды размещать на переднем сиденье трехмерный манекен, достаточно плоского силуэта. Иллюзия восторжествовала, и “Джек из коробочки” появился на свет².

До того дня устройство ни разу не использовали в Москве, но сотрудники ЦРУ были близки к отчаянию: шла неделя за неделей, а связи с агентом не было. Из штаб-квартиры в Москву приехал эксперт по маскировке, чтобы помочь освоить устройство и выдать Планкерту “стерильную” одежду, прежде никем не ношенную: на ней не было ни запахов, которые могли учуять служебные собаки КГБ, ни вмонтированных отслеживающих и подслушивающих устройств.

* Сокращение от Jack in the box. Более привычный русский эквивалент — “черт из табакерки”. — *Прим. пер.*

Пока машина колесила по московским дорогам, Планкерт снял американскую верхнюю одежду и сложил ее в небольшую хозяйственную сумку, вроде тех, с какими ходят советские люди. Полнолицевая маска и очки довершили маскировку, сделав его похожим на русского старика. Группа КГБ следовала за ними на расстоянии. Было семь вечера, солнце уже давно зашло.

Машина повернула за угол и на краткий миг скрылась из виду. Шеф резидентуры приостановил автомобиль ручным тормозом, чтобы не включились задние огни. Планкерт распахнул дверцу и выскочил. В то же мгновение жена резидента поставила торт на переднее сиденье, где до этого ехал Планкерт. Супруга Планкерта потянулась вперед и нажала на рычаг.

С громким хлопком верхняя часть торта раскрылась, выбросив наружу голову и торс. Машина помчалась дальше.

Планкерт успел сделать четыре шага по тротуару. На пятом шаге из-за угла выехал автомобиль КГБ.

Фары выхватили русского старика на тротуаре. Затем машина набрала скорость, догоняя преследуемых. В автомобиле ЦРУ, казалось, по-прежнему едут четыре человека. С помощью небольшого рычажка резидент двигал голову “Джека из коробки” взад-вперед, как будто они болтали друг с другом.

Устройство сработало.

Планкерт на мгновение почувствовал облегчение. Но в ближайшие несколько часов предстояло самое сложное. Агент имел чрезвычайную ценность не только для московской резидентуры, но и в целом для ЦРУ и Соединенных Штатов. Планкерт чувствовал, какая громадная ответственность лежит на нем. Одна небольшая ошибка — и операция будет провалена навсегда, а шпиона ждет казнь за измену.

В ЦРУ никто не знал, почему шпион пропал. Может, он оказался под подозрением? Он был не профессиональным разведчиком, а обычным инженером. Может, он ошибся, допустил какую-то небрежность? А может, его арестовали, допросили и его предательство раскрыто?

Планкерт в одиночестве шел по московским улицам, вокруг был холодный город — обледенелые тротуары, заиндевелые окна. Он думал, что обстановка просто идеальная для шпионской операции. Планкерт часто разговаривал сам с собой. У него, практикующего католика, была привычка вслух произносить короткую молитву. Сейчас, когда он выдыхал под маской, его очки запотевали. В какой-то момент Планкерт остановился, снял маску и надел другую, более легкую. Он двигался к месту встречи по круговому маршруту, пересекаясь с троллейбусов на автобусы. Так он проверял, нет ли за ним слежки, но никого не было.

Планкерт должен был найти шпиона. Он не мог потерпеть неудачу.